

Бессрочный паспорт Артема

«Дорогой мой, любимый, славный братушка Митя! Я получил вчера твое письмо и спешу тебе ответить... Ты в нем пишешь такое печальное и родное братское свое чувство, которое, я всегда знал, у тебя было, есть и будет» — так начинается письмо Н. Островского брату Дмитрию, написанное 15 апреля 1925 года из Харькова. Это одно из первых писем Николая Островского, дошедшее до нас.

Письма и брату полны заботы о близких, в них всегда звучат мотивы мужества.

В романе «Как закалялась сталь» Николай Островский создал яркий, колоритный образ брата Павла Корчагина — Артема. В его характере, внешности угадываются черты старшего брата писателя — Дмитрия. Мы надолго запоминаем Артема, рабочего паровозного дела, который хотя еще не вступил в большевистскую партию, но всем сердцем и душой сочувствует делу революции. Брат заступает за Павку, помогает ему устроиться на работу, учит, как необходимо правильно жить и бороться, знакомит с революционером, балтийским матросом Федором Жухраем.

Разыскивая прототипов героев романа «Как закалялась сталь», я надеялся встретить с Дмитрием Алексеевичем. Был в Москве в январе 1962 года, а он в это время уехал на железнодорожникам Караганды. Об этой встрече писала газета «Гудок» в заметке «Встреча с Артемом (Брат Н. А. Островского у карагандинских железнодорожников)».

Через некоторое время я снова приехал в Москву, но снова не повезло: Дмитрий Алексеевич был тяжело болен. А вскоре а болью в душе прочитал в газете сообщение о смерти персонального пенсионера Дмитрия Алексеевича Островского — бывшего сотрудника секретариата Президиума Верховного Совета СССР.

Он был председателем исполкома Шепетовского городского Совета, в 1931 году в числе двадцатипяти тысячников организовывал первые в районе колхозы, учился в Харьковском институте, после окончания которого вел большую работу по организации МТС. В 1939 году его выдвинули на профсоюзную работу.

Жил в Шепетовке старый ма-

шинист паровоза Ф. Ф. Патлай, близкий друг семьи Островских. Во время нашей встречи Федор Федорович показал мне интересные документы, и среди них автографы матери Островского — Ольги Осиповны, его жены и брата. Вот подпись на фотографии братьев Островских, адресованная Ф. Ф. Патлаю и его жене: «Дарю фото ваших земляков, желаю вам, мои хорошие, здоровья и долгой жизни. Дмитрий Островский. 11 февраля 1958 года».

— С Дмитрием познакомилась мы в шепетовском депо, — пояснил он. — Подружились, потом встречались в Москве. Переписывались. И письма сохранились.

В одном из них Дмитрий Алексеевич привел какие-то данные своего паспорта: «Выдан в 1946 году, 2 февраля, третьим отделением милиции г. Ростова. Серия IV—ЧШ № 667001. Бессрочный потому, что всем награжденным орденами давали бессрочные паспорта».

Вспомнились первые послевоенные годы и эти паспорта с грифом «бессрочный». Где же воевал брат Николая Островского? Снова начались поиски, поездки, письма.

Об участии Д. Островского в войне рассказал его однопольчанин, майор в отставке В. Барсуков, живущий сейчас в Ростове-на-Дону:

— В октябре 1941 года в Ростове формировался из добровольцев коммунистический полк. Мы с Дмитрием Островским были зачислены в одну роту. Дмитрий Алексеевич прошел путь от рядового бойца до комиссара батальона, а в ноябре 1942 года стал комиссаром полка. В боях за Ростов, в степях Дона, Кубани, в предгорьях Северного Кавказа коммунист Островский проявил большое мужество, личную отвагу, умение вести за собой бойцов. В одном из ночных боев в предгорьях Кавказа он был ранен. После выздоровления снова вернулся в строй, его назначили инструктором политотдела армии. Отважного политбойца часто видели непосредственно на передовой.

После демобилизации Д. А. Островский возвратился в Ростов, где, как и перед войной, возглавил ЦК профсоюза работников МТС и совхозов юга.

Я. КРОЧЕК

гор. ХМЕЛЬНИЦКИЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ
г. МОСКВА

24 ИЮН 1981